

Глава 0600 Смерть муравьев Летающий ковер разбился головой, земля мгновенно вздрогнула, и Нинг Тао врезался головой в дерево в несколько раз толще своей руки, затем отскочил и сильно упал на землю.

Но, не дожидаясь его, чтобы встать, на склоне холма, где он внезапно обрушился, и не дожидаясь его, чтобы встать, он был похоронен.....

Духовное осознание Нин Тао становилось все более и более скучным, а его контроль над летающими муравьями становился все слабее.

Если однажды Тан Цзисянь выйдет замуж за Нин Тао, то в этот момент она чуть не убила своего мужа.

Некоторые смерти легче пера, а некоторые тяжелее горы, но то, как он умер, действительно странный разговор из сегодняшнего и прошлого.

Нинг Тао готов умереть. Как только летучие муравьи умрут, его контроль над ними естественным образом закончится, и сила смерти подтолкнет его на запад, и в этот момент он сможет вернуться в свое тело.

Это не случайное общепринятое утверждение, что люди умирают и возвращаются на Запад. Любое действие генерирует энергию, и один взмах крыльев бабочки способен вызвать шторм через океан, не говоря уже о жизненном пути до смерти. Смерть человека от жизни порождает энергетическое поле смерти, которое толкает умирающую душу на Запад.

Зачем толкать на Запад?

Возможно, это связано с тем, что душа отвоёвывается какой-то силой с неба и земли, но неизвестно, не является ли это легендарным подземным миром.

Теперь, когда Нин Тао почувствовал эту силу, он был не чужд ей, но у него не было страха, потому что умер не его Младенец Юань, а Летучий Муравей, и он также ждал, когда душа Летучего Муравья будет толкнута на запад, а затем смешать в его возвращающейся души, чтобы бежать отсюда.

Ему понадобилась всего лишь секунда, ни секунды, чтобы вернуться к своему телу в медицинском зале Небесного Дао. Если он прекратит свой контроль над летающими муравьями, а затем покинет тело летающих муравьев, то его деятельность не является энергией этого неба и земли, и весьма вероятно, что Tang Zixian узнает и напугает змею.

Землетрясения усиливаются, и кажется, что идут сели.

Сила этой смерти становилась все сильнее и сильнее, и Нин Тао замерла в мерцании ясности, ожидая последнего момента.

Но в это время Нин Тао вдруг почувствовал, что его снова выбрасывают, и после свободного падения сильно упал на землю.

Не умер.

Сила смерти быстро отступила, и Нинг Тао быстро вернул контроль над летающими муравьями. Он открыл глаза, но они, казалось, были покрыты чем-то, и все было размыто, но

даже в этой ситуации, он увидел огромную, несравненную голову, и глаза на эту голову уставились на него.

Это была голова Тан Цзисяня, глаза Тан Цзисяня, и эти глаза были острыми, как нож. Сердце Нинг Тао внезапно захлопнулось, поймано?

В мире нет большей печали, чем эта, те, кто не хочет как-то умирать, те, кто хочет умереть, очевидно, умрут, но потом как-то оживут.

Пара щупалец летающего муравья естественным образом фиксирует некоторую информацию, передавая ее обратно в мозг, чтобы она естественным образом строилась в изображение. Размытое лицо стало ясным, это действительно было лицо Тан Цзисяня. Она была все та же, что он видел раньше, чистая и неприукрашенная, с бессмертной аурой культивированной женщины и нежной красотой маленькой и хрупкой природы Линь Дию.

Но так ли она на самом деле?

Очевидно, что это не так, потому что даже эта внешность была все еще талисманом Инь Гу Чжэнь, который вовсе не был ее истинным "я".

Тан Цзисянь, эта женщина никогда не была настоящим человеком с самого начала!

К счастью, этот проблеск очарования Иньской долины должен быть последним слоем ее "ткани позора", версией высочайшего уровня.

Однако, радость была настолько велика, что он был арестован.....

Тан Цзисянь внезапно открыла рот и закричала: "Нин Тао"?

Хруст!

В голову Нинга Тао, похоже, попала молния.

Она узнала?

Но кроме того, что он нервничал, он был более подавленным и безмолвным.

"Я знаю, что ты Нинг Тао". Танг Цзисянь снова осторожно сказал.

Нин Тао подавил свое духовное сознание до такой степени, что близко к обеим ногам, чтобы растоптать его и пойти на запад.

"Чего ты хочешь? Что ты хочешь знать, что ты можешь прийти и спросить меня, что значит для тебя выйти из тела, одержимого муравьем, и ползти по мне?". Тан Цзисянь продолжал пытаться.

Нин Тао почти собирался выйти и встретиться с ней лицом к лицу, но в какой-то момент мысль была неправильной, она действительно должна была быть уверена, что его Младенец Юань был на этом муравье, с ее характером она все равно будет тратить столько времени, чтобы поговорить с ним?

"Ты ведь не выйдешь? У меня есть способ вытащить тебя." Тан Цзисянь сказал.

Чего она хочет?

Нин Тао был любопытен в своем сердце, но он не осмеливался передвигаться. Именно в этот момент он также осмотрел окрестности. Только в этот раз он понял, что не упал на пол, а лежал на столе. Это место казалось потайной комнатой, с каменными стенами, светом и котлом для рафинирования зелий или оружия, по-видимому, потайная комната, используемая для изготовления на заказ, но что бы это ни было, он мог видеть смутно.

Но только тогда Тан Цзисянь не знал, с какого места принести острый нож, его сердце вдруг забилося, она хотела убить муравьев ножом?

Он только что подумал об этом, когда Тан Цзисянь внезапно подняла руку и порезала одну из ног летящих муравьев.

Хотя это было тело летающего муравья, его духовное сознание было духовным сознанием, и боль от этой порезки и измельчения его ноги пришла как приливная волна, почти заставив его кричать от боли!

Тан Цзисянь снова подняла нож в руке и яростно сказала: "Ты выйдешь"? Если ты подумаешь об этом, ты можешь выйти за меня замуж в правильном смысле, а я не дам его тебе? Но на самом деле ты превратился в муравья и заполз в моего... ты самый бесстыдный человек, которого я когда-либо встречал!"

Нин Тао не было никакого ответа, в конце концов, это был просто муравей, боль от сломанной ноги пришла и ушла быстро, в это время он больше не чувствовал боли, он просто лежал на земле и притворялся мертвым. Тем не менее, он ненавидел в своем сердце, что он не укусил ее сильно, прежде чем она поймала его.

"Нинг Тао?" Тан Цзисянь пришел попробовать еще раз.

Нин Тао продолжала притворяться мертвой, и все больше убеждалась в своем сердце, что Тан Цзисянь не нашел его вообще, иначе, учитывая ее статус и личность, она бы взяла острый нож и пыталась летающего муравья?

"Я же говорил тебе не выходить!" Острый нож в руке Tang Zixian внезапно упал, и косая черта приземлилась на шею летающего муравья.

Ка-чау!

Чистая косая черта на голове.

Голова летающего муравья упала на стол, и в тот же миг прилив смертоносной силы привёл к западу, неся тело Нинг Тао. В процессе он сжал младенца до предела, скрывая силу смерти, и вылетел из особняка Танг и вырвался на свободу, вернувшись в Небесный медицинский центр Дао.

В тайной комнате династии Тан.

Тан Цзисянь подняла голову летающего муравья со стола и передала ее глазам для более пристального взгляда.

Это была просто голова очень обычного летающего муравья, где была половина следа владения Нингтао первенцем?

Тан Цзисянь долго смотрел на голову летящего муравья, не произнося ни слова и не двигая мышцы. С начала и до конца она не была уверена, что Нинг Тао когда-нибудь попадал на этого летающего муравья, включая время, когда она отрубила голову муравья одной косой, и он не нашел никаких следов этого.

Прошло много времени, прежде чем она пробормотала себе: "Если тебя здесь не было, ничего страшного, но если было, то.....".

Холодным хрюканьем вертолет в ее руке снова порезал, и одна косая черта приземлилась на нижнюю часть маленького брюшка летящего муравья. Если у этого летающего муравья еще при жизни есть карты муравьев, то он потерял свою маку.

В медицинском зале Небесного Дао царила тишина, настолько тихая, что не было ни одного звука, и доброе и злое ци в горшке добра и зла было спутано, и лица людей на горшке не имели ни одного выражения.

Нин Тао уже привык к такому отношению человеческого лица Дин Шан, поэтому он поспешил к столу, вытащил талисман и записал содержимое талисмана с духовной силой и кровью с памятью в уме.

Внимательно изучив её и убедившись в том, что ни одна руна не уступает в своей памяти руне Yin Valley Zhen Spirit, а также в том, что надпись не содержит ошибок, он в течение нескольких минут колебался и в конце концов поместил её туда, где она должна быть.

Мерцание духовной энергии было введено в пение заклинания.

Никакого ответа.

Был введен еще один намек на духовную энергию, и заклинание повторилось снова.

До сих пор нет ответа....

Сердце Нин Тао замерло: "Может быть, я неправильно прочитал, или этот талисман Инь Гу Чжэнь действительно используется только для женщин и не полезен для мужчин?"

Минутой позже Нин Тао вытащил Бамбуковую книгу счетов, а затем поместил вновь нарисованную ману на Бамбуковую книгу счетов: "Червь Эр, выйди и узнай ману".

Удзи выполз из бамбуковой тетради, слегка прижав верхнюю часть тела, маленькие глазки косоглазые, как обычно императорская поза.

Нинг Тао сказал: "Узнай эту ману".

Червяк II нервничал: "Я.....".

Нинг Тао прервал свои слова: "Сто медицинских сборов, Лишо".

"Хорошо". Червь Два выкопал головой в ману.

Этот мир действительно мир, где деньги могут заставить призраков толкать и толкать, не только призраков, но и Императора Червя II приходится выполнять поручения.

Червь Ег быстро вырвался из талисмана и стал лазить по кусочкам бамбука, и на бамбуковой тетради появились слова, которые он хотел сказать: "Этот талисман - очарование души

Иньской долины Бессмертного царства, которое может изменить внешний облик и форму тела и защитить собственное дыхание". После активации этот шарм можно использовать в течение семи дней, впитывая воду и сохраняя тепло, а также обладает питательным эффектом инь и питательной кожей".

Несколько бусин пота размером с фасоль внезапно появились на лбу Нинг Тао.

Еще один абзац появился на бамбуковой аккаунтной книге: этот амулет предназначен исключительно для женщин, а его создатель неизвестен и не может быть использован мужчинами. Я сразу же открою для вас контракт. Сто долларов медицинских денег, и вы сразу же предложите их мне.

Впоследствии из бамбуковой книги появилось содержание договора купли-продажи.

Нин Тао поднял свою ручку, чтобы подписать и отложил талисман духа Чжэнь долины Инь.

На бамбуковой тетради появились слова Ву Эра: "Если вам нечего сообщить, я уйду из суда".

Нин Тао свернул бамбуковый набросок бухгалтерской книги и бросил его в маленький сундук с лекарствами, затем носил его на спине и подошел к стене замка. Он прошел через тысячу трудностей и даже невыразимых болей, чтобы получить в руки талисман Yingu Zhen, но он не думал, что Тан Цзисянь не обманул его, талисман Yingu Zhen может быть использован только женщинами, он не может использовать его.

Он не мог им воспользоваться, так что он мог позволить только трем демоническим женам попробовать, но, думаю, им это было не слишком интересно. Цзян Хао обладал способностями, которые работали даже лучше, чем этот талисман Иньской долины Чжэнь Дух. У Бай Цзин есть горькая морская лампа, и она может создавать иллюзии поддельной реальности, когда и где захочет, и ей, очевидно, тоже не очень-то нужен этот шарм Иньской долины. Что касается Цинь Чжоу, то она уже была драконом Клана Драконов, и она определённо не хотела превращаться в кого-то ещё.

Однако, как подарок трем демоническим женам, это лучше, чем ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/866397>